

Rostenko Andrew Olegovich, applicant; Saint Petersburg State University (62, ul. Tchaikovsky, St. Petersburg, 191123, Russian Federation). E-mail: tour@spbu.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE WAY OF THEIR DECISION

Abstract

The article presents the indicators of FEZ activity on the territory of the Republic of Crimea and industry investment projects within the framework of the free economic zone. Identified problems in the regulatory framework of the FEZ and suggested ways of solving them.

Keywords: *free economic zones, Republic of Crimea, development of state economic policy.*

УДК 31

ПРИМЕНЕНИЕ SOCIAL NETWORK ANALYSIS В ИССЛЕДОВАНИИ ЭГО-СЕТЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ И ПЯТИГОРСКЕ*

**Стариков
Илья
Геннадиевич**

научный сотрудник, Центр региональных исследований и урбанистики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр.1).
E-mail: il8@bk.ru

**Лободанова
Дина
Львовна**

старший научный сотрудник, Центр региональных исследований и урбанистики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр.1).
E-mail: dina_l@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены преимущества исследования процесса адаптации образовательных мигрантов с применением Social Network Analysis (SNA). На примере опыта зарубежных исследователей доказывается необходимость комбинации методов качественного и количественного анализа социальных сетей. На основе данных, полученных в ходе исследования эго-сетей иногородних студентов в Москве и Пятигорске, авторы делают вывод о важности их моноэтнических связей на первых этапах адаптации. Также авторы указывают на то, что связи приезжих студентов с представителями местного сообщества не во всех случаях положительно влияют на адаптацию.

Ключевые слова: *Social Network Analysis, анализ социальных сетей, эго-сети, миграция, адаптация, образовательные мигранты.*

Одним из главных достоинств использования сетевого подхода является его междисциплинарность. Любую сложную систему можно представить в виде разветвленной сети, в которой отражаются особенности взаимодействия элементов этой системы. Сетевой принцип пронизывает науку, технику и природу в гораздо большей степени, чем это может быть очевидным на первый взгляд.

* Данная статья отражает результаты НИР РАНХиГС 2016 г. «Адаптационные стратегии образовательных мигрантов в инокультурной среде».

В социальных науках принципы сетевого анализа и теории графов (как основы сетевого подхода) воплотились в таком направлении, как Social Network Analysis (SNA).

Междисциплинарный характер сетевого подхода в сочетании с развитием интернета и вычислительной техники надолго преопределили склонность ученых использовать количественный анализ в сетевых исследованиях.

Однако в последние годы все больше исследователей в социальных науках призывают использовать качественный анализ в рамках сетевого подхода. В некоторых работах авторы говорят о том, что следует отдавать предпочтение на уровне сбора данных именно качественным данным. Качественный анализ позволяет не только использовать сухие данные о наличии связей (количественная интерпретация), но и рассматривать контекстуальные особенности объекта исследования [7]. По мнению Monsted, увлеченность количественными методами анализа сетей «ослепляет» исследователей. Monsted объясняет это тем, что многие аспекты сетей, такие, как тип связи, предпосылки появления связей, очень слабые связи и скрытые связи могут оказывать решающее воздействие на социальные процессы, но в количественном анализе они не отражаются [15].

Главное преимущество и необходимость качественного анализа социальных сетей – попытка взгляда изнутри. Тогда как количественный анализ всегда имеет дело с внешним взглядом.

Оптимальным подходом представляется комбинация качественного и количественного анализа социальных сетей.

Сетевой анализ всегда имеет двойной интерес. С одной стороны к структуре или форме общественных отношений (т.е. внешний взгляд на сеть), с другой стороны к интеракционным процессам, которые генерируют эти структуры и должны быть поняты, как содержание или восприятие сети (т.е. инсайдерский, внутренний взгляд на сеть).

Комбинация качественного и количественного анализа сетей открывает следующие возможности:

1) использование качественной методологии (наблюдение, интервью) для сбора реляционных данных (количественных) с дальнейшим количественным анализом (визуализация, регрессионные модели, корреляции и т.п.);

2) использование количественной методологии для предварительного анализа и помощи в последующем качественном анализе или наоборот [8];

3) совмещение качественной и количественной методологии на одном этапе или на нескольких. Например, составление сетей в программе или на листе бумаги во время интервью, при непосредственном участии респондента и дальнейшее глубинное интервью по полученным данным, корректировка составленных сетевых карт в последующих интервью [13];

4) триангуляция – использование различных форм данных и методов их сбора для исследования одного феномена или одной сети [4; 6];

5) понимание контекста – использование качественного анализа для более глубокого понимания типа связей респондента, например, для уточнения таких терминов, как дружба, знакомство, общение и др. [3];

6) анализ изменений во времени – качественный анализ сетей позволяет узнать о том, как и когда возникла сеть, которая была отражена в количественном опросе.

Изучение миграционных процессов с применением SNA

Сетевая теория тесно связана с теорией миграционных систем, разработанной Magobunje [14]. Основными постулатами последней является утверждение, что миграция влияет одинаково на трансформацию культурных, социальных и экономических условий как в стране или регионе, откуда совершается миграция, так и в стране или регионе, куда переселяются люди. В рамках теории миграции сетевой подход используется как для анализа сетей макроуровня (взаимосвязи между странами и регионами одной страны) [5], так и сетей на микроуровне (взаимодействие между людьми) [2].

Большинство ученых согласны с тем, что существует некоторый набор характеристик персональных сетей приезжих студентов, по которым можно сказать, на какой стадии адаптации находится студент и насколько он успешно взаимодействует с принимающим сообществом.

Общие характеристики, которые выделяют большинство ученых:

1) наличие у студента в новой среде знакомых, с которыми была связь еще до переезда (это могут быть родственники в месте, куда переезжает студент, его одноклассники, переехавшие для получения образования или любые другие знакомые). Такие связи играют важную роль на начальных этапах адаптации;

2) количество межнациональных связей: чем больше в эго-сети приезжего студента представителей разных национальностей, тем ему легче адаптироваться к новой среде;

3) количество связей с резидентами: чем больше в эго-сети студента связей с принимающим сообществом, тем он быстрее и в большем количестве получает информацию о местной культуре, традициях, обществе;

4) участие в мероприятиях, клубах по интересам или спортивных секциях, любые внеучебные практики способствуют расширению круга знакомств студента; через эти практики он получает возможность завязать знакомства с представителями неакадемической среды;

5) в целом, чем больше людей не похожих друг на друга по социальным характеристикам в эго-сети студента, тем ему легче адаптироваться к новым условиям;

6) если слабые связи позволяют студенту получать больше разной информации о местной культуре и среде, то о том, что студент стал частью местной культуры и общества, следует судить по наличию у приезжего студента сильных связей с местным населением.

Эго-сети образовательных мигрантов в Москве и Пятигорске

Объектом нашего исследования были студенты, обучающиеся в РАНХиГС в Московском и Пятигорском отделениях. Всего было собрано 493 анкеты и проведено 35 полуструктурированных интервью.

Частью анкеты являлась форма для заполнения социальных связей респондента. Форма для заполнения сетей была составлена таким образом, чтобы соединить в себе сразу два этапа сбора информации: генерация имен и интерпретация имен.

Респондентам предлагалось представить людей, к которым они обратились бы в первую очередь в разных ситуациях в жизни и описать их социально-биографические характеристики. В ходе анализа интервью и количественных данных наиболее отличной от остальных группой студентов оказались студенты, принадлежащие к северокавказским национальностям. Поэтому далее мы будем строить анализ на сравнении данной группы с остальными группами студентов.

Для анализа полученных данных мы применили широко используемую в научных работах функциональную модель дружеских сетей приезжих студентов [10].

Данная модель предполагает 3 типа дружеской сети: 1) мононациональная сеть – друзья студента, в основном той же национальности, что и сам студент; 2) бикультурная сеть (или локальная сеть) – дружеская сеть студента пополняется представителями местного сообщества, в основном за счет участников учебного процесса (однорукппники, кураторы, преподаватели и т.п.); 3) мультикультурная сеть – сеть студента состоит из представителей разных национальностей, людей разной расы и происхождения.

При этом каждый из этих типов может рассматриваться как отдельный в силу того, что выполняет определенные функции [19].

Первый тип сети студента – мононациональные сети – главным образом служит для снижения уровня стресса у студента после переезда на новое место [1].

Второй тип сетей – бикультурные сети (локальной сети) – служит главным образом цели добиться успеха в учебе, получить знания о местном образе жизни, традициях, решение повседневных вопросов.

Третий тип сети – мультикультурная сеть – имеет социальную и рекреационную функции. Такие сети существенно развивают социальный капитал студента [11].

Воспринимать определенный тип сети как более предпочтительный с точки зрения адаптации студента к принимающей среде неверно. Можно заметить, что все три типа выстраиваются во временную последовательность трансформации дружеской сети. Разные типы социальных сетей наиболее эффективны на разных этапах приспособления к новым условиям.

На начальных этапах переселения важную роль играют родственные связи и связи, базирующиеся на общей национальной идентичности. Мононациональные связи с представителями других национальностей (не местных, но близких по культурным особенностям) позволяют организовывать эффективные сети поддержки [16].

Анализ интервью показал, что уроженцы северокавказских республик стараются еще до поступления узнать, кто из представителей их региона и национальности учится в вузе, связаться с ними. Такие контакты обеспечивают первичную ориентацию в академической среде, городе, способствуют решению отдельных бытовых вопросов.

Однако впоследствии такие связи могут препятствовать дальнейшей адаптации мигрантов в силу того, что такого рода связи налагают на мигранта определенные обязательства и ограничения.

Так, девушки, приехавшие из северокавказских республик, испытывают ограничения со стороны родственников и студентов одной с ними национальности. Например, участие ингушских девушек в конкурсах красоты или общение с молодыми людьми другой национальности воспринимается студентами ингушской идентичности остро негативно. Своим долгом молодые ингуши считают указать девушке на ее «неприемлемое» поведение или сообщить об этом родственникам. Молодые люди также чувствуют определенные ограничения, но все же в существенно меньшей степени, чем девушки.

Такой взаимоконтроль опасен тем, что тесные связи между представителями одной национальности или происхождения образуют тесные клики людей, в которых поддерживается среда, идентичная родной среде приезжих студентов [9]. Это может сказываться на формировании негативных установок относительно принимающей культуры и местных жителей, так и на трудностях адаптации мигрантов. Кроме того, предпочтение студентами мононациональных связей негативно сказывается на их социализации и общей удовлетворенности обучением [10].

Дисперсионный анализ полученных количественных данных указывает на существование значимой ($p < 0.05$) взаимосвязи значений индекса ассортативности¹ по национальности с курсом обучения и национальностью респондентов.

¹ Здесь термин «ассортативность» используется в том значении, что при формировании человеком персональной сети (эго-сети) имеет место предпочтение людей, имеющих те же характеристики, что и центр эго-сети, сам человек. То есть, чем больше индекс ассортативности по национальности, тем большую долю в персональной сети респондента занимают люди одной с ним национальности.

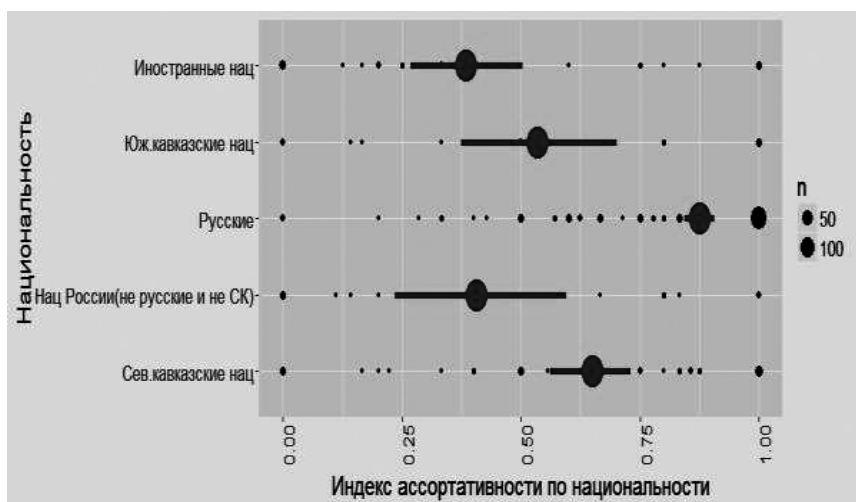

Рис. 1. Распределение средних значений индекса ассортативности по национальности среди студентов разной национальности (синими точками отмечены средние значения показателя, синими линиями - доверительные интервалы)

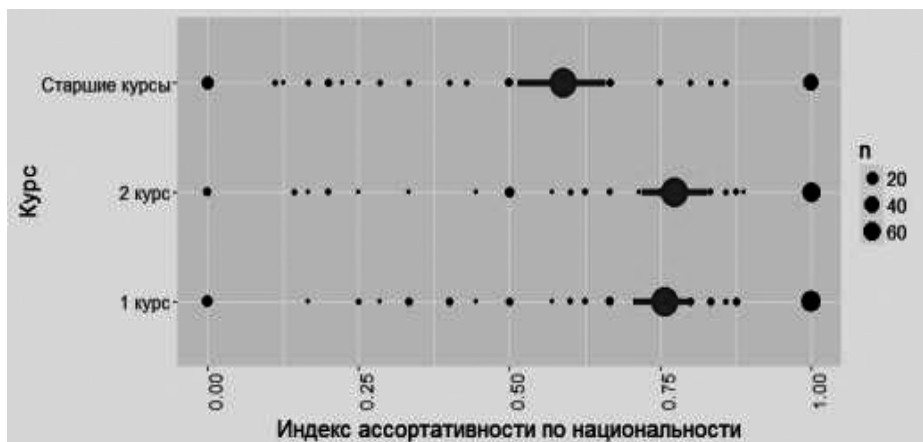

Рис. 2. Распределение средних значений индекса ассортативности по национальности среди студентов разных курсов обучения

Если не рассматривать студентов русской национальности, которых естественным образом больше остальных, то среди нетитульных национальностей в среднем наибольшим значением индекса ассортативности обладают студенты северокавказских национальностей (рис. 1).

На рисунке 2 видно, что к старшим курсам (3, 4 курсы) индекс «ассортативность по национальности» снижается, хотя на 1 и 2 курсе он находится на довольно высоком уровне.

Таким образом, постепенно для мигрантов все более важным должны становиться связи с резидентами. Mouw и Lancee в своих работах утверждают, что развитие связи с местными жителями

для мигрантов является стратегией снижения дискриминации и способствует повышению экономического статуса мигранта [17; 12].

Однако в контексте Москвы и Пятигорска нельзя однозначно говорить о том, что отсутствие связей с резидентами имеет негативное последствие для доступа к социальным благам и ресурсам у студентов, приехавших из республик Северного Кавказа. В Москве у кавказских студентов довольно обширная национальная сеть, позволяющая им находить работу и получать помощь исключительно через национальные контакты. В то же время студенты не отмечают высокий уровень дискриминации (рис. 3), что психологически освобождает их от необходимости завоевывать одобрение местного сообщества.

Социальные сети как элемент социального капитала – это «инструмент» для выполнения или облегчения выполнения некоторых социальных функций, получение доступа к социальным ресурсам и решения повседневных вопросов [18].

Обычно первыми людьми в городе являются родственники, земляки и отдельные члены учебной группы. Дальнейший процесс и характер адаптации студентов зависят от того, как они будут развивать собственную сеть.

Таким образом, направление развития персональных сетей студентов определяет их дальнейшую адаптацию в городе и местном сообществе.

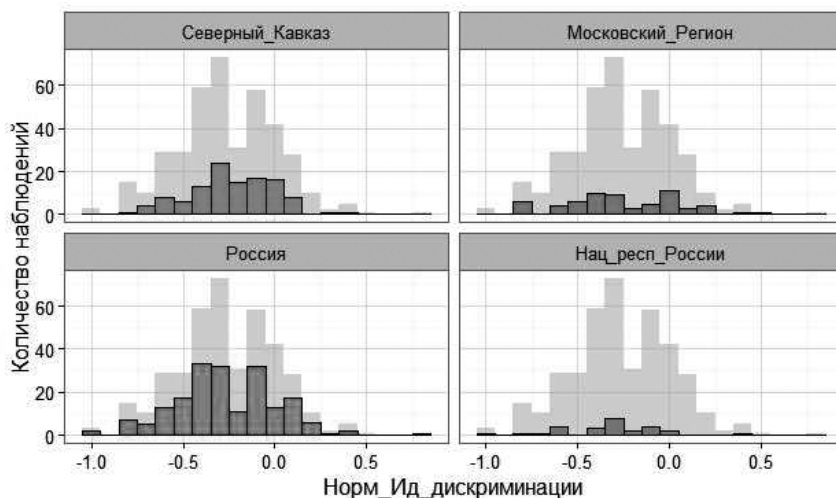

Рис. 3. Распределение нормированного индекса воспринимаемой дискриминации среди студентов, приехавших из разных регионов¹

Выводы

Комбинации количественного и качественного анализа связей студентов позволяют существенно расширить понимание взаимодействия студентов и более полно рассмотреть адаптационный процесс. В частности применение только количественных методов, разработанных на зарубежном опыте, при анализе российских студентов в некоторых случаях совершенно не отражает существующих закономерностей.

¹ Нормированный индекс воспринимаемой дискриминации. Чем меньше нуля значение индекса, тем меньше респонденты ощущают в отношении себя дискриминацию.

В ходе анализа было выявлено, что наличие в эго-сетях образовательных мигрантов представителей той же национальности, что и сами мигранты, способствует успешной адаптации в инокультурной среде.

Зарубежные исследователи, выделяют наличие тесных связей мигрантов с представителями местного сообщества, как один из факторов, существенно облегчающих адаптацию, снижающий уровень дискриминации и повышающий экономический статус мигранта. Однако по результатам нашего исследования можно предположить, что специфика России и в частности таких городов, как Москва и Пятигорск заключается в том, что для успешной адаптации северокавказским студентам нет необходимости расширять знакомство с местным сообществом. Доступ к социальным ресурсам в этих городах мигрантам из северокавказских республик обеспечивают развитые национально-земляческие сети, уже существующие в городе. Но следует обратить внимание, что данная особенность может стимулировать десантирование представителей северокавказского региона от местного сообщества.

Литература

1. *Al-Sharideh, K. A., & Goe, W. R.* (1998). Ethnic communities within the university: An examination of factors influencing the personal adjustment of international students. *Research in Higher Education*, 39(6), 699–725.
2. *Arango, Joachim.* 2000. "Explaining migration: a critical view." *International Social Science Journal* 52 (165): 283-296.
3. *Bellotti, E.* (2008) 'What are friends for? Elective communities of single people', *Social Networks* 30: 318-329.
4. *Bidart, C. and Lavenu, D.* (2005) 'Evolutions of personal networks and life events', *Social Networks* 27: 359-376.
5. *Castles, Stephen and Mark J. Miller.* (2009). *The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. Fourth Edition.* Palgrave Macmillan.
6. *Chiu, L. F. and West, R. W.* (2007) 'Health Intervention in social context: Understanding social networks and neighbourhood', *Social Science and Medicine* 65: 1915-1927.
7. *Coviello, N.* (2005) 'Integrating Qualitative and Quantitative Techniques in Network Analysis', *Qualitative Market Research* 8(1): 39-60.
8. *Dolcini, M. M., Harper, G. W., Watson, S. E., Catania, J. And Ellen, J. M.* (2005) 'Friends in the hood: Should peer-based health promotion programs target non-school friendship networks?' *Journal of Adolescent Health* 36: 267.e6-267.e15.
9. *Hechanova-Alampay, R., Beehr, T., Christiansen, N., & Van Horn, R.* (2002). Adjustment and strain among domestic and international student sojourners: A longitudinal study. *School Psychology International*, 23(4), 458-474.
10. *Hendrickson, B., Rosen, D., & Aune, R.* (2011). An analysis of friendship networks, social connectedness, homesickness, and satisfaction levels of international students. *International Journal of Intercultural Relations*, 35, 281-295.
11. *Kashima, E.S., & Loh, E.* (2006). International students' acculturation: Effects of international, conational, and local ties and need for closure. *International Journal of Intercultural Relations*, 30, 471-485.
12. *Lancee, B.* (2010) The economic returns of immigrants' bonding and bridging social capital: the case of the Netherlands, *International Migration Review*, 44, pp. 202–226.
13. *Lubbers, M., Molina, J. L., Lerner, J., Brandes, U., Avila, J. And McCarty, C.* (2009) 'Longitudinal Analysis of personal networks. The case of Argentinean Migrants in Spain', *Social Networks*
14. *Mabogunje, Akin.* (1970). „Systems approach to the theory of rural-urban migration,“ *Geographical Analysis* 2: 1-18.
15. *Monsted, M.* (1995) 'Processes and Structures of networks: reflections on methodology', *Entrepreneurship and Regional Development* 7: 193-213.
16. *Montgomery, C., & McDowell, L.* (2009). Social networks and the international student experience: An international community of practice? *Journal of Studies in International Education*, 13(4), 455-466.

17. *Mouw, T.* (2002) Racial differences in the effects of job contacts: conflicting evidence from cross-sectional and longitudinal data, *Social Science Research*, 31, pp. 511–538.
 18. *Rooks, Gerrit.* Personality, Network Styles and Social Capital. Из материалов международного семинара «Personal networks in times of economic hardship and political discontent» Autonomous University of Barcelona (UAB), July 11-13, 2012
 19. *Zhang, Z.* (2009) International students' friendship network evolving course at the University of Oslo: A quasi-longitudinal study, <https://www.duo.uio.no/handle/10852/31183>
-

Starikov Ilya Gennadievich, *Researcher, Center of Regional Studies, Institutional Analysis and Urban Studies; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*
(82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: il8@bk.ru

Lobodanova Dina Lvovna, *Head researcher, Center of Regional Studies, Institutional Analysis and Urban Studies; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*
(82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: dina_l@inbox.ru

SOCIAL NETWORK ANALYSIS APPROACH IN THE STUDY OF THE EGO-NETWORKS OF EDUCATIONAL MIGRANTS IN MOSCOW AND PYATIGORSK

Abstract

This paper describes the advantages of using Social Network Analysis (SNA) in the research of the educational migrants' adaptation process. The authors proved the need for the combination of qualitative and quantitative analysis of social networks studies. Considering the data obtained in the research of nonresident students ego-networks in Moscow and Pyatigorsk authors conclude about the importance of monoethnic relations for educational migrants in the first stages of adaptation.

Keywords: *Social Network Analysis, ego-network, migration, adaptation, acculturation, educational migrants.*